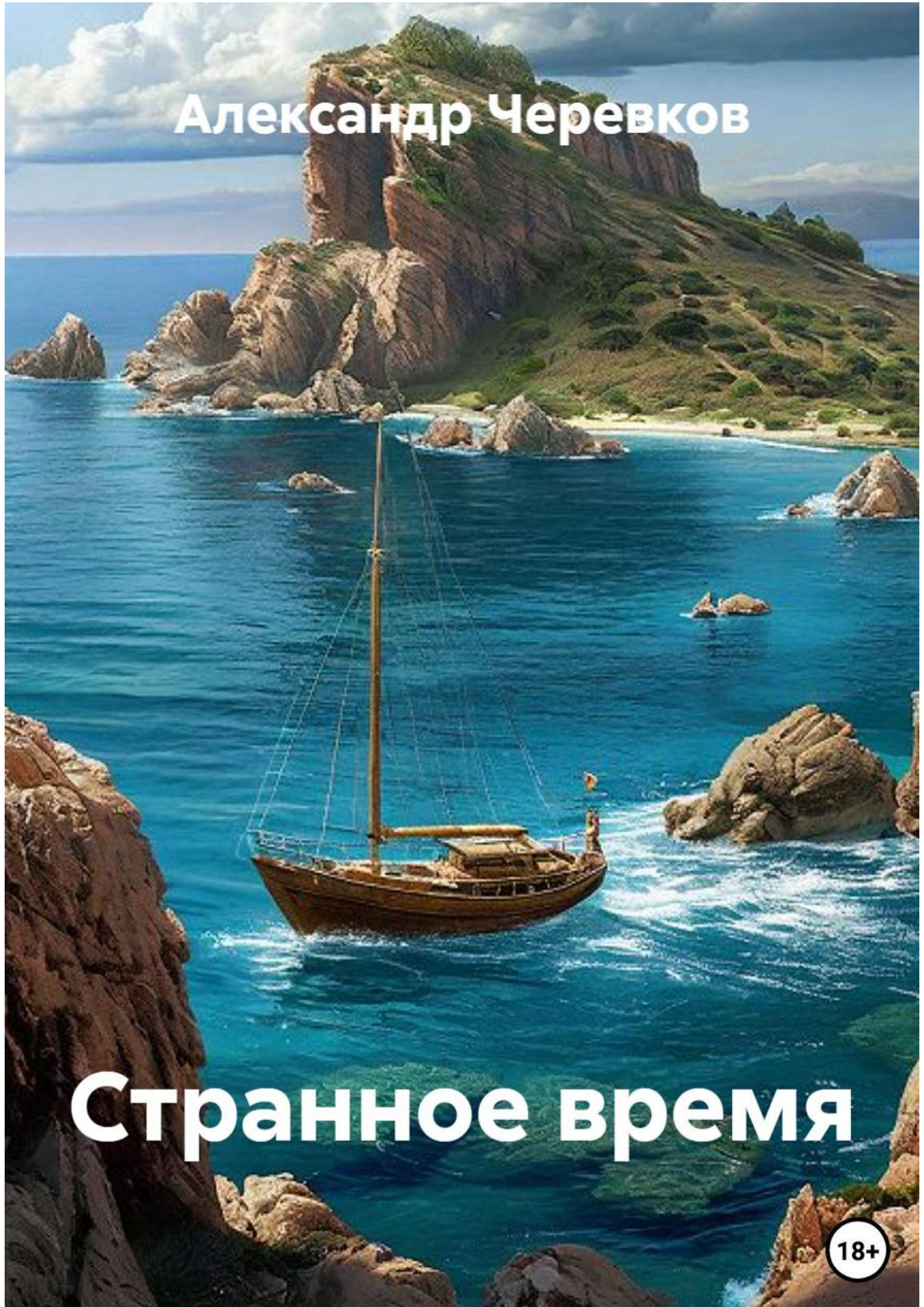

Александр Черевков

Странное время

18+

Александр Черевков

Странное время

«Автор»

2026

Черевков А.

Странное время / А. Черевков — «Автор», 2026

Маленькие острова в пустыне нашей жизни дрейфуют в мыслях словно в море яхты и некуда от них нам деться, они как дети, выпавшие с детства.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Странное время

Глава-1. Разборки времени

Часть-1. Острова проблем

1. Подарки от французов.

В который раз меня перевели убирать улицы на новом участке. Как мне надели такие выкрутасы со стороны подрядчиков. Не успею, как следует приспособиться к новому месту, а меня обратно перебрасывают на новое место работы.

Обратно приходится знакомиться с новыми коллегами по метле. Заново переделываю под себя весь инструмент по уборке улиц. Может быть, именно по этой причине меня перебрасывают с места на место.

Когда сам прихожу на новый участок работы, то мне всегда достаётся разбитая тележка под бак на сборку мусора. Метла и совок совсем не годные к работе приходится перекручивать в перерывах между работой, а то вообще после работы переделывать и обновлять весь свой инструмент к работе по уборке улицы.

Новым коллегам по метле каждый раз говорю, что как только наведу у вас на участке порядок, так меня обратно уберут на новое место. Именно так происходит каждый раз, когда сам навожу порядок на новом месте с инструментом.

В этот раз перевели меня работать на площадь возле лагуны, недалеко от яхт-клуба "Марина". Когда мы приехали сюда жить шестнадцать лет тому назад, то на этом месте вообще ничего не было.

От города километров три-четыре. Из морской воды торчал один гигантский кусок камня, обросшего морской тиной и рыбаками, которые здесь ловили пескарей "бананчиков".

Мы часто с дочкой по выходным дням ходили сюда рыбачить. Да рассвета выходили из своей квартиры, чтобы перед рассветом занять место к своей рыбной ловле.

Сейчас весь берег здесь застроен шикарными барами и ресторанами. Рядом современный пляж со всеми удобства. Пляж оформлен в стили малазийских и Канарских пляжей, прославленных на весь мир в основном туристами из России.

Здесь на пляже тоже отдыхают в подавляющем большинстве туристы из России и "новые русские еврей" справляют шикарные свадьбы своим молодожёнам.

Рядом построен микрорайон из высотных домов в стиле современных отелей. В новом микрорайоне в основном живут французы, которые на целое лето перебираются семьями из Франции в эти шикарные дома, а к началу учебного года обратно возвращаются к себе во Францию.

На время своего отсутствия французы отдают свои шикарные квартиры в аренду русским семьям, в основном бизнесменам или как сейчас таких людей называют "олигархам" из России.

Сейчас конец лета по европейским и российским меркам. Самое переселение французов и русских перед школьными каникулами. Люди как птицы готовятся к перелёту с севера на юг и на запад. Наверно возле гнёзд перелётных птиц такой же беспорядок, как возле домов отъезжающих французов и приезжающих русских.

Всё вокруг домов завалено разным бытовым хламом и пищевыми отходами, выброшенными из окон квартир. Сейчас здесь обычная уборка улиц невозможно.

Даже мусор сборочные контейнеры и специальные машины не справляются с уборкой территории вокруг шикарных жилых домов. Ни новый микрорайон, а городская свалка возле зелёной лагуны.

Городские власти пригнали сюда бульдозер, который своим огромным ножом аккуратно сгребаёт весь мусор в сторону пустыря. Дальше экскаватор ковшом и специальным захватом

собирает весь мусор в контейнер огромного мусоровоза. Весь хлам вывозят на базу переработки отходов.

Хорошо, что в новом микрорайоне не мой участок. Иначе сбежал бы оттуда из-за такой грязи. Мой участок на площади возле баров и ресторанов, а также на огромной парковке автомобилей.

Площадь моего участка равно двум футбольным полям. Конечно, это не подарок от кабланов (подрядчиков), но всё равно тише, чем на городских улицах или возле нового микрорайона шикарных домов, где сейчас вкалывают мои коллеги по метле.

- Русский! Ты можешь прийти к нам в квартиру в конце работы? - обращается ко мне, француз на хорошем русском языке, показывая на свой шикарный дом. - Мы хорошо заплатим. Надо кое, что выбросить из квартиры.

- Конечно, могу прийти где-то в два часа дня. - соглашаюсь сам. - Только свой инструмент отвезу в кладовую...

- Меня такое время вполне устраивает. - соглашается француз с моим условием. - Договорились! После двух часов дня. У меня квартира номер десять. Меня зовут Мишель или просто Миша. Сам слышал, что тебя зовут Алекс.

Мишель ушёл в свою квартиру готовиться к отъезду во Францию. Сам остался убирать свой участок. До конца моего рабочего дня почти шесть часов. Рабочий день в самом разгаре.

Молодёжь выпалась после своих ночных походов. Сейчас прут в сторону городского пляжа толпами и целыми колонными легковых автомобилей. Все без исключения жуют, словно дома их не кормят.

Обёртками от продуктов и объедками загадили всю мою территорию. Можно подумать, что сам с шести утра здесь вообще ничего не убирал. Придётся в который раз обратно чистить весь участок, чтобы подрядчик во время проверки не говорил, что сам здесь плохо работаю.

Вот, наконец-то подходит к концу мой рабочий день на участке возле самого моря. Мишель из окна своей квартиры поглядывает в мою сторону. Боится, что сам уйду и не помогу ему в квартире со сбором его вещей.

Сам показываю ему знак, что сейчас отвезу коляску в кладовку на участок и вернусь обратно к его дому. Мишель показывает знак рукой, что он меня прекрасно понял. Он уходит с балкона, в глубину своей квартиры. От моего участка до кладовой в микрорайоне "Далет" идти минут пятнадцать в гору.

Сам стараюсь как можно больше увеличить свой шаг. С коляской, конечно, сложнее идти, чем без нечего. Особенно когда из бочка во все стороны торчат деревянные палки совка и метлы.

Перед каждым встречным прохожим приходится притормаживать, чтобы не поцарапать человека палками от своего инструмента по уборки улиц. Скандала не оберёшься. В тех местах на тротуаре и на полотне дороги, где нет людей и транспорта, стараюсь идти быстрым шагом.

- Санек! Пойдём, выпьем по паре банок пива с водкой. - предлагает мне, Борис, репатриант из города Николаев.

- Извини, Боря! Сегодня никак не могу. - отказываюсь сам от заманчивого предложения. - Сейчас есть ещё работа.

Наспех затолкал в кладовую под ступенями свою рабочую коляску. Снял с себя яркую рабочую накидку, которую засунул тут же в хозяйственную сумку и буквально бегом помчался в сторону моря к зелёной лагуне, где недалеко на бывшем пустыре находится новый элитный жилой микрорайон, построенный специально для богатых слоёв населения Франции и России.

Весь микрорайон в виде гостиничного комплекса со всеми услугами. Тут в микрорайоне усиленная охрана с видеонаблюдением. Местное медицинское обслуживание. Даже собственные административные и хозяйственные службы, которые постоянно следят за порядком в микрорайоне.

- Молодец! Алекс! Вовремя пришёл. - доброжелательно, встретил меня, Мишель. - Как раз местные надзиратели ушли от нашего дома. Суют свои носы всюду, куда им даже не нужно. Ничего им сказать нельзя. Можно подумать, что не мы хозяева этих домов, а те, кто получает деньги от нас за свою работу. Устали мы от них...

- Так может быть, таким образом, они стараются вам услужить. - подметил сам, Мишелью на данную проблему.

- Может быть, так именно есть. - согласился Мишель с моими выводами. - Но от этого нам, ни легче. Ладно, Алекс, мы после поговорим. Сейчас у нас много работы. Все то, что ты видишь в нашей квартире. Можешь выносить во двор в район мусорных контейнеров и там расставлять вдоль стены. Если местным что-то пригодится, то могут взять себе домой, что не пригодится, то заберут с мусором в контейнере. Не надо выбрасывать только холодильник. Там находятся прохладительные напитки, которые пригодятся всем, кто здесь работает.

Пятикомнатная квартира со всеми современными удобствами, умноженными в два раза. С общей площадью почти в футбольное поле. Была буквально завалена разными картонными коробками разной величины. Создавалось такое впечатление, что в эту квартиру стащили все картонные коробки, которые имелись в этом огромном многоэтажном доме. Здесь работы одному человеку было на несколько часов. Как минимум до ночи.

- Алекс! Ты не тушуйся. Мы тоже, будем тебе помогать. - сказал Мишель, словно читая мои мысли. - В этой квартире в последние две недели был склад всего жилого комплекса. Мы в этой квартире собирали свои вещи к отправке домой во Францию. Отсюда столько много разного мусора накопилось. Больше всего пустых коробок.

- Мишель! Откуда тебе известно моё имя? - поинтересовался сам. - Вроде мы с тобой знакомы не были никогда?

- После того, как уехала моя семья, то сам стал питаться в ресторане "Лагуна". - ответил Мишель, поднимая с пола, большую картонную коробку. - Сам слышал несколько раз, как тебя называли по имени твои руководители.

Сам больше ни стал задавать вопросы Мишелю. На пару с ним стал таскать к мусорному контейнеру разные картонные коробки. В своём большинстве картонные коробки были пустые.

Но в не некоторых коробках что-то находилось. Сам каждый раз спрашивал Мишеля о том, что можно выносить данные картонные коробки или нет. К тому же некоторые коробки имели даже заводскую упаковку. То есть, в таких коробках находился товар.

- Лично мне отсюда ничего не нужно. - сказал мне, Мишель, на очередной вопрос о фабричной упаковке картонной коробке. - Мне приказали в течение сегодняшнего дня освободить полностью весь жилой комплекс. До первого сентября в жилом комплексе провидит профилактические работы. Затем жилой комплекс заселят других людей до следующего сезона. Если тебе что-то из этого всего нужно. Можешь спокойно взять себе домой. Никто тебе ничего не скажет. В данное время сам комендант, хозяин и властелин всего жилого комплекса.

- Пока у меня здесь есть работа. - уклонился сам от заманчивого предложения высказанного со стороны Мишеля. - Когда закончу работу. Тогда загляну в пару интересующих меня коробок. Больше руками всё равно не унесу.

Он открыл огромный холодильник, который был до предела заполнен разными алкогольными и безалкогольными напитками. Не спрашивая у меня желания об интересующем меня напитке, Мишель налил по рюмке холодной водки. В большие бокалы налил содовой воды.

Прямо рядом с холодильником на подоконнике расстелил большую разовую салфетку. На салфетке разложил кусочки копчёного мяса и резаный хлеб.

- Давай выпьем мы по маленькой, чтобы у тебя все было хорошо. - совсем по-русски предложил мне, Мишель.

- Откуда ты так хорошо знаешь русский язык? - удивлённо, спросил сам, у француза, чокнувшись с ним рюмкой.

- В трех поколениях сам русский. - как ни в чем небывало, ответил Мишель. - Мои предки были белогвардейцы.

Больше мы разговаривать на эту тему ни стали. Было не до разговоров. Много работы. К тому же в это время в квартиру пришли несколько человек французов. Мишель тут же перешёл на французский язык. Стал пришедшим парням объяснять что-то насчет работы. Сам ни стал вслушиваться в совершенно неизвестный мне язык, на котором в царское время говорили почти все знатные люди России.

Сейчас ни те времена и сам не отношусь к знатному роду хотя бы в данное время. Мне надо просто вкалывать, чтобы заработать себе на хлеб. С приходом четырёх французов у нас работа ускорилась.

Мы вдвоём с Мишелем таскали картонные коробки к стене возле контейнеров под мусор. Парни таскали картонные коробки с какими-то приборами за территорию жилого комплекса на пустырь в сторону небольшого естественного углубления и бросали картонные коробки туда в одну кучу. Видимо для того, чтобы завтра утром все сровнять там бульдозером и не вывозить.

- На сегодня с нас достаточно. - сказал мне, Мишель. - Давай мы с тобой выпьем по рюмашке. Затем сам вызову тебе такси. Можешь прямо сейчас выбрать себе то, что тебе пригодится дома. Завтра всё равно все сгребут в одну кучу и отвезут на мусорную свалку. Не стесняйся. Бери всё, что поместится в такси. Сам проезд оплачу.

Если быть откровенным, то будь, мая воля и место хранения, то с все заполненные картонные коробки взял с собой. Хотя бы до завтрашнего утра.

Так как в подавляющем большинстве картонных коробок была различная аппаратура. В основном компьютерная и печатающая, сканеры, принтеры, ксероксы и какая-то другая аппаратура, которая мне была неизвестна.

Конечно, все это мне совершенно не нужно и продавать такую аппаратуру мне никто в Израиле не разрешит. Но, что-то по одному прибору выбрать себе домой и своим детям не мешало.

- Сам выбрал там себе на запчасти один комбайн принтер со сканером. - доложил сам, Мишелю вернувшись к нему.

- Мог бы больше взять. - наливая в рюмки водки, а в бокалы содовой воды, сказал мне, он. - Давай мы выпьем с тобой на дорожку за нашу святую Русь. Пусть она стоит века, как крепость, назло всем нашим недругам.

Сам ни чего, ни стал говорить. Просто кивнул в знак согласия и тут же опорожнил рюмку водки. Запил водку содовой водой, закусил копчёным мясом с куском хлеба.

Стал было направляться к выходу. Однако француз придержал меня за руку. Достал из-за холодильника заранее приготовленный кем-то целлофановый пакет, наполненный какими-то бутылками и коробками. Внимательно посмотрел вовнутрь и протянул пакет мне.

- Это тебе от меня и от наших русских из Франции. - сказал Мишель, вешая мне на руку целлофановый пакет. - Сам прекрасно понимаю, что любому русскому человеку нет ничего ценнее, чем встреча с русским за границей. Думаю, что мои небольшие деньги пригодятся тебе хотя бы для того, чтобы купить сладости своим внукам.

Он положил мне в ладонь сто долларовую американскую купюру и тут же направил меня в сторону выхода из квартиры элитного дома. К этому времени прямо к подъезду дома подъехало такси. Мишель сказал что-то таксисту на иврите. Не дожидаясь слов благодарности от меня, он поспешил к себе в подъезд.

Сам загрузил коробку с аппаратурой на заднее сидение такси. Целлофановый пакет с бутылками и какими-то упаковками сам взял с собой на переднее место рядом с таксистом и закрепил себя плотно страховочным ремнём.

- Ты в каком микрорайоне живёшь? - на русском языке, спросил у меня, таксист, выезжая из двора на улицу.

- Мне надо в микрорайон "Гимель" улица Апальмах. - едва сдерживая смех, сказал сам таксисту свой адрес.

- Ты чего это смеёшься? - удивлённо, разглядывая меня и себя, спросил меня, таксист. - Сам вроде не клоун.

- Да сам не с тебя смеюсь, а с Мишеля, который разговаривал с тобой на иврите. - сказал сам, едва сдерживая свой смех. - Он на русском языке разговаривает лучше нас с тобой, а с тобой пытался разговаривать на иврите.

- Между прочим, твой Мишель говорит на иврите лучше местных евреев. - утвердительно, сказал мне, таксист.

- Ну, тогда он вообще молодец. - сменив смех на серьёзный разговор, покачивая головой, сказал сам, таксисту.

Больше мы с таксистом не разговаривали. Таксист крутил баранку своего автомобиля. Сам крутил головой, по уличным огням определяя, по какому маршруту, везёт меня таксист.

Видимо таксисту Мишель заплатил приличную сумму за мой проезд. Раз таксист везёт меня аккуратно и выбирает самый надёжный маршрут. От элитного микрорайона не повернул в сторону Центра-сити к улице Бней-Брит, где много транспорта и народа.

Выехали в сторону лагуны и по набережной вдоль моря поехали до улицы Жаботинской. Дальше напрямую к улице Бней-Брит и через перекрёсток повернул на мою улицу. Сам показал таксисту свой дом и свой подъезд.

Сам вышел из такси. Положил целлофановый пакет с подарками от французов на лавку возле своего дома. Затем приступил вытаскивать с заднего сидения картонную коробку с комбайном сканер-принтер.

Таксист терпеливо ждал, пока сам все своё вытащу из его автомобиля. Как только захлопнулась дверь, сам поблагодарил таксиста за то, что он подвёз меня к дому.

Таксист кивнул головой в знак взаимного внимания и укатил дальше. Подниматься с такой тяжестью на четвёртый этаж мне было не по силе. К тому же сама тяжесть была такой неудобной, что одному просто невозможно донести. Кричать отсюда, звать среднего сына на подмогу, это равносильно тому, что разговаривать с неодушевлёнными предметами. У сына вечно на ушах висят наушники с музыкой. Он всё равно ничего не услышит сквозь свои наушники. Таскать вещи по частям, так это равносильно тому, что оставленную вещь сделать подарком для прохожих.

Здесь все, что плохо лежит сразу хорошо исчезает бесследно. Много раз такое видел, как у людей воруют оставленные вещи. Придётся звонить по сотовому телефону на домашний телефон, у которого такой истерический звонок, что даже глухой его почувствует.

- Эдик! Спустись вниз! Помоги мне поднять вещи. - после нескольких попыток наконец-то дозвонился до сына.

- Сейчас только на себя одену что-нибудь. - сказал сын простуженным голосом. - Сам сейчас стою в одних трусах.

Сам больше ничего ни стал говорить сыну. Выключил свой сотовый телефон и присел на лавку рядом с целлофановым пакетом. С детства детей знаю, какой у нас медлительный сын Эдик.

Если он сказал, что сейчас спустится, то точно через час будет рядом со мной. Вначале пойдёт на кухню выпьет кофе с молоком. После сходит в туалет. Затем сходит в ванную комнату помыть руки и лишь, после этого вспомнит, что его внизу ждёт отец.

- Сам думал, что ты только к утру спустишься вниз. - сказал сам, сыну, когда он почти через час спустился ко мне. - Сам возьму электронную аппаратуру, а ты возьми целлофановый пакет. Но, осторожно! Там стеклянная посуда.

Пропустив сына на десяток ступеней впереди себя. Сам поднял электронную аппаратуру и стал медленно подниматься на четвёртый этаж с расчётом на то, что к этому времени сын откроет входную дверь и мне без остановки удастся пройти в квартиру.

Дальше определяю, куда поставить свою ношу. Главное, чтобы сын не зацепил целлофановым пакетом за металл или за бетон. Ведь он у нас такой неуклюжий, что может все разбить.

- Ты, что с улицы что-то притащил? - возмущённо, спросила жена. - Люди выкидывают, а ты домой тащишь.

- Ничего сам с улицы не притащил. - с обидой в голосе, ответил сам, жене. - Это все мне французы за работу дали.

- Какие ещё французы? - вытаращив на меня глаза, поинтересовалась жена. - Ты в Израиле, а не во Франции.

- Сегодня сам работал в лагуне возле нового микрорайона. - стал объяснять сам, жене. - Там французы живут.

- Папа правду говорит! - заступилась за меня дочь Виктория. - У меня там одна подружка живёт из Франции.

- Вы, что, оба научились на французском языке говорить? - удивлённо, поинтересовалась жена. - Оба врётё!

- Эти французы на русском языке говорят лучше, чем ты на иврите говоришь. - закричала дочь, на свою маму.

- Сам сегодня работал у Мишеля, - стал объяснять сам, Людмиле. - Так он по своим корням выходец из России.

2. Осколки прошлого

Жена больше ничего ни стала говорить мне. Принялась освобождать целлофановый пакет, заполненный бутылками и какими-то упаковками. Во всех бутылках были алкогольные напитки разных стран.

В упаковках были сладости в основном из Франции. Пока Людмила и дети разбирались с подарками. Сам вытащил из картонной коробки комбайн сканер-принтер. Стал разглядывать аппарат.

Совершенно новый. Лишь под катком принтера застряла бумага. Сам осторожно вытащил бумагу и подключил аппарат к своему компьютеру. Аппарат тут же сам стал автоматически подключаться. Все полностью работает. Зачем они выкинули такой аппарат?

- Ты посмотри! Даже во Франции подписывают товар на русском языке. - удивлённо, сказала Людмила, читая название фирмы. - Кондитерская фабрика "Лебедева-Валуа". Где-то сам уже однажды слышала такую фамилию?

- Так это фамилия правнучки бабушки Мани. - сказал сам, выскакивая из спальни от компьютера. - Помнишь! Когда бабушки Мани исполнилось сто лет, то к ней в Старый хутор пришло письмо из Франции. Там было написано, что бабушкино письмо о поиске своих детей-близнецов попало в руки её правнучки Натали Лебедевой-Валуа. В своём письме правнучка сообщала, что дети бабушки Мани погибли во Франции во время войны с фашистами.

Если эта кондитерская фабрика Мишеля, то сам сегодня несколько часов работал со своим родственником. Как жаль, что мне это не было известно. Нам было бы, о чем поговорить. Ведь они ничего не знают о своём родстве с терскими казаками.

Он сказал мне, что его прадед и прабабка были белыми иммигрантами. Но он ошибается. Если только он Лебедев-Валуа, то его прадедушка и прабабушка, близнецы Иван и Марья, не могли быть белыми иммигрантами.

Так как генерал Ермилов, их дядя по отцу, вывез их во Францию задолго до революции в России. Сам обязательно схожу, завтра в тот дом и спрошу у Мишеля фамилию. Если даже он не родственник нам, то он всё равно может знать о фамилии Лебедева-Валуа. Ведь русская иммиграция во Франции все как родственники в течение многих десятилетий поддерживают тесную связь между собой.

До того, как заснуть, сам постоянно думал о том, что у нас во Франции есть родственники, а мы ничего о них не знаем. Напрашиваться в гости как-то неудобно. Но хотя бы по Интернету повстречаться в виртуальной жизни.

Не думаю, чтобы родственники, пусть даже через много десятков лет не захотели узнать о жизни и сложной судьбе своей прабабушки, которая фактически родоначальница их рода во Франции.

Неприменно завтра прямо с самого утра обязательно схожу к Мишелю. Вот только сам не знаю точно, где он живёт. Ведь то не его квартира. Утром ещё до восхода солнца сам быстро шёл в сторону кладовой за своим рабочим, чтобы сразу оттуда спуститься к лагуне и затем без рабочего инструмента пройти в элитный микрорайон. Думаю, что в доме хоть один человек будет знать, где живёт комендант жилого комплекса.

Главное, чтобы мне пройти к его дому раньше, чем придут утром проверять мою работу на участке. Тогда точно никак не смогу пройти в новый микрорайон.

В пять часов утра сам уже спускался вместе с тачкой и с рабочим инструментом в сторону лагуны. Инструмент ни стал оставлять на площади возле ресторанов.

Запросто могут стащить для своих хозяйственных нужд в частный сектор или даже на уборку внутренних площадок между ресторанами, где мне работать запрещено. Поэтому лучше пойду прямо с тачкой и с инструментами к воротам нового микрорайона. Там во всем разберусь.

- Ты можешь позвать мне по рации коменданта жилого комплекса. - обратился сам, у ворот к сторожу, который со сна жмурился и ничего не мог понять. - Его зовут Мишель. Мне надо срочно с ним встретиться. Срочное дело.

- Какой Мишель? Какие дела? - никак не придя в себя со сна, переспросил сторож. - Здесь вообще никого нет.

- Жаль! Мне надо было с ним поговорить. - грустно, сказал сам, сонному сторожу. - Извини! Пойду сам работать.

- Стой! Куда ты! Сам вспомнил. - затарахтел со сна сторож. - Мне сказали вечером подойти к дворнику Алексу.

- Ну, сам дворник и меня зовут Алекс. - удивлённо, уточнил сам своё имя и рабочее назначение. - Что тебе сказали?

- Мне сказали, что все возле контейнеров и на пустыре принадлежит Алексу, то есть тебе. - объяснил мне, сторож. - Ты можешь распоряжаться этим мусором. Мне сказали лично тебе передать эту картонную коробку.

Сторож выдвинул из места своего ночлега огромную ярко разукрашенную коробку с логотипами японских фирм. Сам погрузил тяжёлую картонную коробку прямо сверху на мусорный бочек.

Медленно покатил все мимо пустыря к лагуне до места своей работы. Просто из-за любопытства остановился на пустыре возле кучи картонных упакованных коробок, которые сейчас фактически принадлежали мне.

Когда сам открыл одну коробку, то оказалось, что в этой коробке находятся обыкновенные толстые тетради, разлинованные в клетку и в полоску. Одну картонную коробку с тетрадями, сам засунул к себе в мусорный бочек. Дома такие тетради нужны.

Большая часть картонных коробок были с системными блоками к компьютерам. С приборами наведения и оповещения к легковым автомобилям, а также другая разнообразная электронная аппаратура, которая фактически мне не нужна.

У меня дома совершенно новая компьютерная аппаратура. Моя взрослая дочь Виктория купила себе ноутбук. На работе в каком-то конструкторском бюро у неё имеется рабочий компьютер.

Средний мой сын Эдик, инвалид израильской армии, вообще ничего не понимает в компьютерах. Старший сын Артур весь в долгах перед государством. Ему ни то, чтобы компьютер даже сотовый телефон нельзя иметь. К тому же Артур постоянно бежит с квартиры на квартиру.

Прячется от государственных налогов и от разных служб. Частного легкового автомобиля у нас никогда не было и не будет. Аппаратура к автомобилям тоже не нужна. Вот тетрадей в конце работы можно взять ещё пару картонных коробок.

Тетради всегда в доме нужны вечно у меня с принтера таскают чистую бумагу к печати. Надоело без конца покупать пачки печатной бумаги. Всё остальное из этой кучи мне вообще не нужно.

Пусть забирают люди, кому нужна аппаратура разного назначения. Было около шести часов утра, когда сам пришёл на свой рабочий участок на площадь возле ресторанов, баров и кафе, которые расположились всего в несколько десятков метров от морского причала.

Меня заинтересовала картонная коробка с яркими картинками и логотипами японских фирм. Когда сам осторожно вскрыл картонную коробку, то в ней оказались точно такие картонные коробки размером меньше большой картонной коробки.

Пришлось вскрывать маленькую картонную коробку, в которой был пластмассовый набор детской игры "боевики" копия какого-то американского фильма.

Мне эти игрушки совершенно не нужны. Внуков у меня нет и неизвестно, когда будут внуки. Дети пока не собираются выходить замуж и жениться. Взрослым детям игрушки детские не нужны.

Одну коробку игрушек передав своей племяннице для её детей. Остальные коробки раздам своим коллегам по метле. У кого-то из них наверно есть маленькие дети или внуки.

Пусть забавляются дети. Конечно, спасибо Мишелю за подарки и за доллары, которые непременно пригодятся моей семье. Жалко, что я не смог поговорить с Мишелем насчет фамилии Лебедева-Валуа.

Может быть, Мишель мой двоюродный брат. Надо будет на следующий летний сезон попытаться встретиться с Мишелем, когда он на лето прилетит сюда отдыхать. Ведь как сам понял из его слов, то одна из элитных квартир в этом доме принадлежит его семье.

Часть-2. Осколки прошлого

1. Заманчивое предложение

Конечно, все в праве мечтать и фантазировать. Однако, в наше время, под любую мечту необходимо иметь материальную базу, которой у нас в семье не было. У меня и у жены вместо пенсии пособие по старости, которое ниже прожиточного минимума в Израиле.

Всю сознательную жизнь мы занимались строительством социализма в Советском Союзе. Зарабатывали стаж на пенсию. Когда в итоге Перестройки ни стало страны советов, а на месте нашего жительства в Таджикистане начались кровавые клановые разборки, мы вынуждены были ради спасения своей семьи уехать в Израиль.

До своей пенсии двадцать пять лет работали на построении капитализма на Земле Обетованной. Зарабатывали стаж работы к пенсии. В результате - ни стажа, ни пенсии. Какие тут мечты? Когда над нами ипотечная суда на жильё на двадцать восемь лет.

Огромные долги за Тама-38, в реконструкции старого здания, в котором мы не участвуем, а долги за что-то растут. К тому же на нашем иждивении инвалид средний сын Эдуард, у которого пенсия тоже ниже прожиточного минимума. В то же время коммунальные расходы растут как снежный ком с высоты.

- Моя лицензия на рыбалку в Нанаймо тут совсем не причём. - в очередной раз пытался поговорить с женой о своей поездке в Канаду на следующий год. - Мне просто хочется побывать рядом с внуками. Ты всё равно туда к ним не полетишь, если бы даже у нас были на это

деньги. Ты просто боишься летать на самолёте. У меня нет умысла разорять свою семью с полётом в Канаду. Хочу найти крупную подработку по-чёрному и на эти деньги купить билет на самолёт в оба конца...

После возвращения с Канады, в первый рабочий день в Израиле, принялся искать работу в разных бюро по трудоустройству, в объявлениях по Интернет, в жёлтой прессе и просто на досках объявления по городу.

Вообще-то у меня была ночная работа в типографии, в которой работал по-чёрному. Однако, эта работа была по вызову и не каждый день. Денег хватало на мелкие расходы.

- У меня есть желание работать больше. - обратился в частное бюро по трудоустройству, от которого работал много лет. - Мне надо на следующий год слетать в Канаду к своим внукам. Сейчас в типографии нет работы. Пожалуйста, найдите мне работу на каждый день, чтобы до весны мог заработать деньги на билет в самолёт в оба конца. Вы прекрасно знаете, что у меня есть здоровье.

- Мы с вами ни первый год знакомы. - сказала мне, служащая бюро по трудоустройству. - В данное время у нас нет дополнительной работы для вас. Как только будет работа. Вы первый в списке.

Дальше разговор был бесполезный. Оставалось ждать, что может быть работа будет в типографии или бюро по трудоустройству найдут мне дополнительную работу.

Вообще-то на кого-то надейся, а сам не плошай. Всё свободное от работы время уделял поиску работы в других местах. Летом можно было подработать рядом с пляжем по уборке улиц.

В сезон дождей там работы нет. Пенсионерам работать в Израиле запрещено. Могут лишиться мизерного пособия по старости и льгот, которые рассчитаны на не работающих малоимущих стариков.

Поэтому работать в открытую старики пенсионеры не могли. Прожить на мизерное пособие по старости невозможно. Но чтобы не умереть с голоду старикам, им приходится по-чёрному подрабатывать на рынке труда.

Последние два месяца 2018 года в основном была работа по очереди в двух типографиях. Иногда отправляли меня работать на почту, в издательство, на хлебный завод и в другие предприятия на пару дней в недели. Меня вполне устраивала такая разнообразная работа.

Независимо от места работы у меня была работа каждый день. В результате чего за ноябрь и декабрь месяц 2018 года у меня была зарплата больше, чем моё пособие по старости за полгода.

Так что при такой работе у меня была возможность до весны собрать необходимую сумму на билет в самолёт до Канады туда и обратно в оба конца.

Можно было отложить деньги. У нас ни всё получается так, как хочется. Приближался праздник Новый 2019 год. Надо было накрыть стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.